

Бай Лисинь и Ся Чи вошли в пещеру, но эти монстры не последовали за ними.

Бай Лисинь уже был там однажды. Несмотря на то, что вокруг него была кромешная тьма, он мог легко перешагивать препятствия и лужи, если верить памяти.

Уведомление друга появилось в правом нижнем углу его зрения.

Бай Лисинь открыл его и обнаружил, что это сообщение от Лян Си.

Лян Си: [Ребята, вы в порядке?! Я только что видел, как зашло солнце, но прошло всего 22 часа и 30 минут! Время здесь отличается от нашего времени.]

Бай Лисинь: [Пока у нас все хорошо. Мы нашли пещеру. Как Ли Цанкан?]

Сторона Лян Си сделала паузу на несколько секунд, прежде чем пришел ответ: [Их ситуация довольно стабильна.]

Бай Лисинь: [Мы постараемся найти способ вернуться как можно скорее.]

Лян Си: [Хорошо, будьте осторожны.]

Ся Чи споткнулся сзади, не смея дышать: «Брат, я видел животный мир».

— Твоя привычка говорить половину фразы тоже из мира животных? — спросил Бай Лисинь в тусклом свете.

Ся Чи снова споткнулся и поспешно подхватил последние слова: «Я видел животный мир, где слабые поедают сильных. Животные не бросают добычу во рту без причины, если рядом с добычей нет существа, которое стоит выше охотника в пищевой цепочке».

Глоток Ся Чи раздался в темноте: «Эти монстры не смеют войти, так что внутри есть более опасные монстры?!»

Он уже плакал, когда говорил.

Он только что вышел из волчьей берлоги и вошел в пасть тигра.

Как трагично!

— Я спал здесь прошлой ночью. Бай Лисинь остановился, и в темноте его голос звучал тихо.

Ся Чи: «А потом что случилось? Что-нибудь случилось?»

Бай Лисинь: «Я принял ванну в горячем источнике. Потом я проспал 20 часов и проснулся отдохнувшим».

Ся Чи: «Брат, что ты хочешь сказать?»

Бай Лисинь: «Я хочу сказать, что независимо от того, есть ли здесь другое могущественное существо или нет, другая сторона не собирается причинять нам вред. Мы боимся не силы другой стороны, а того, не станет ли другая сторона злонамеренной по отношению к нам».

«Разве Сунь Укун не силен? Ты его боишься?»

Король обезьян из «Путешествия на Запад» (роман и фильм)

Ся Чи был ошеломлен и сказал: «Я его не боюсь. Он специализируется на борьбе с демонами-людоедами»

«Тогда нет», — Бай Лисинь указал вперед, но потом вспомнил, что Ся Чи не может его видеть. Он снова опустил руку и просто описал это словесно: «Внутри есть горячий источник».

Они шли еще несколько минут, когда перед ними появился яркий свет.

Реакция Ся Чи была еще более преувеличенной, чем вчера. Он бросился туда, как только увидел горячий источник, засучил рукава и сунул руки.

Бай Лисинь собирался собрать травы, но прежде чем он успел наклониться, Ся Чи рядом с ним вскрикнул от боли и выдернул руку из воды, словно спасая свою жизнь.

«Это замораживает меня до смерти!»

Ся Чи вздрогнул от холода: «Это вовсе не горячий источник, это холодный бассейн, брат».

Зубы у него стучали, когда он говорил, а руки уже побелели от холода.

Бай Лисинь с сомнением протянул руку, чтобы проверить температуру воды. Было тепло и комфортно, с приятным оттенком.

Это был все тот же горячий источник, что и вчера.

Каждый человек ощущал разную температуру воды? Тогда это была не обычная вода. Возможно, это была опорная вода с какими-то особыми свойствами.

Эти красные пауки боялись этой пещеры. Это из-за этой воды?

Бай Лисинь взял в руку пригоршню воды, несколько капель прошло сквозь его пальцы.

Красные пауки боялись солнечного света, что соответствовало сеттингу вампиров и зомби. Опять же, может ли эта вода быть «святой водой», которая сдерживает красных пауков?

Бай Лисинь не мог не пробормотать: «Почему бы нам не плеснуть этой водой на красных пауков и не посмотреть на эффект?»

Вода в его руке дважды встряхнулась и стекала быстрее. Всего за несколько мгновений вода выскользнула из его пальцев и попала в горячий источник.

«Ся Чи, у тебя есть емкость для воды?»

Ся Чи, дрожа, порылся в своем рюкзаке и покачал головой: «Нет, брат».

Бай Лисинь с сожалением посмотрел на родник и начал искать травы.

Вскоре он нашел травы, о которых говорил Лян Си.

Травы были свежими, ветки были усыпаны листьями, и на листьях были капли воды.

Бай Лисинь мягко двигался, аккуратно собирая несколько трав и кладя их в сумку, которую нес Ся Чи.

Ся Чи расслабился, натянул толстовку и, дрожа, вышел на улицу: «Подожди здесь, брат. Я пойду ко входу в пещеру и сначала проверю ситуацию».

Хотя Ся Чи был робким, он все же осмелился взять на себя ответственность. Бай Лисинь обнаружил, что несколько раз сам Ся Чи был напуган до смерти, но он все еще настаивал на том, чтобы блокировать для него опасность. Вчера, когда отгонял монстра, поднимался на гору, да и сейчас разведать обстановку.

Этот капитан-кузнец, возможно, был прав в своем анализе, но все его рассуждения основывались на том факте, что в сутках 24 часа.

Время дня было 22,5 часа, поэтому мир удалил 1,5 часа вечера, когда солнце садится и сцена

быстро переходит прямо из вечера в ночь.

Это также означает, что в 71 час будет темно.

Так что придется иметь дело с угрозой со стороны монстров, если они намереваются подняться на гору, чтобы спастись от наводнения.

Кроме того, он не думал, что подниматься на гору, чтобы спастись от наводнения, было правильным решением. Если эта копия могла изменять часы солнца и луны, то почему потоп должен сходить в соответствии с реальностью? Будет ли затоплена только деревня? Может быть, потоки просто обрушатся с неба сразу? Игра не просто позволила бы им воспользоваться лазейкой в проклятии.

Фактически, с самого начала название игры давало им подсказку: просто завершите жертвоприношение речному богу.

То есть пожертвовать игроком, а то и товарищем по команде.

Это было задание, полное злобы.

Итого 5000 очков распределяться по работе, и чем меньше людей выживет в конце, тем лучше.

Хотя правила запрещают нападения на игроков, это не мешает игрокам умирать.

Если подумать об этом более злонамеренно, игра постепенно уничтожит человечество.

В конце концов, даже если кто-то выживает, они не могут быть уверены, будет ли принадлежать победа им или самой игре, когда они оглянутся назад.

Облако водяного пара бесшумно поднялось с поверхности, когда Бай Лисинь задумался, и медленно окутало его.

Приватный чат на мгновение зазвонил, и Бай Лисинь открыл его. Это был Ся Чи.

Ся Чи: [Брат, эти монстры все еще снаружи. Они как будто ждут еды и фуршета, что делать?]

Бай Лисинь: [Жди меня у входа в пещеру. Я буду именно там.]

Пять минут спустя Бай Лисинь подошел ко входу в пещеру с мехом, на котором он спал, накинутым на спину.

В свете алой луны он мог смутно разглядеть четырех или пятерых монстров, засевших за деревьями в нескольких метрах, пристально глядящих на вход в пещеру, но не решавшихся сделать шаг вперед.

Как только они покинут пещеру, эти монстры обязательно безжалостно их укусят.

Но Ли Цанкан у подножия горы не могла ждать до завтрашнего дня.

Бай Лисинь наблюдал за ситуацией и сунул травы в руку Ся Чи: «Я пойду и выманю их. Быстро спустись с горы, пока эти монстры далеко. Ли Цанкан все еще ждет эти травы».

Ся Чи немного колебался: «Брат, ты будешь в порядке?»

<http://bllate.org/book/14977/1324569>